

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Много всего произошло с того памятного момента, когда общими усилиями мы всё-таки раздолбали тот злополучный алтарь. Антошка не подкачал и взорвал каменюку, развалив её на две части.

Дед очень быстро свалил по своим делам, причем, не забыв поблагодарить Листика и ещё раз извиниться. Локи тоже не постеснялся признать, что был не прав, считая, что наш сапёр не самый крутой. Короче говоря, вся нечеловеческая гоп компания, свалила куда подальше. Включая демонов и бабулек. И если я всё правильно понял, то даже с бабульками на скорую встречу рассчитывать не стоит, потому что на них свалится большая куча проблем. Ибо дед будет отсутствовать целых пятнадцать лет, у него накопился супружеский долг перед смертью. Жутковато звучит. И это не я придумал, это так дед выразился, когда прощался со мной. Заодно, очень настойчиво просил не умирать, а то вон дед и мама пропали неизвестно куда. Может и с концами.

Ещё сказал, чтоб я слушался Рогожина и... посмотрев на Маришку с Анюткой, тряхнул головой и повторил, чтоб слушался Руслана, ещё можно Степанычу доверять. На мой же вопрос:

- В смысле? А как же молодки-старушки? - только фыркнул.

- Ты бы ещё про Локи спросил, - и тут же не дожидаясь вопроса пояснил: - У них ветер в голове, пока. Вот когда научатся за свои решения сами же расхлёбывать... Хм... А пока десять раз подумай, стоит ли... - и многозначительно пошевелил бровями.

- Чего стоит? - чешу в затылке. - Ты это брось. Навёл тут тень на плетень.

- Да ничего не стоит, - вздыхает, - кот из дому, мыши в пляс. У них же шило в одном месте. Понятно, что специально они тебе вредить не станут, ни за что, но вот по глупости. Ну понимаешь?

- Да понятно, - отмахиваюсь, - бабы они и есть бабы.

- О! Хорошо сказал, - влез в разговор Локи. - Не по годам мудр, юноша.

- Ему вообще не доверяй! - дед тычет пальцем в Локи.

- Чего? - взвился тот. - Я не предатель.

- Это да, - соглашается Всеслав. - Но ты в наших реалиях вообще ничего не понимаешь, а шило у тебя в одном месте размером с хорошее бревно. Слушай, - прищурившись, хлопает Локи по плечу. - А давай, тебя с твоими демонами, зашлём в доверие втираться.

- К кому? - заинтересовался скандинавский хитрец.

- Да есть тут ещё один, наш старый приятель, - Всеслав склонившись к уху, что-то шепчет. Возможно имя. И как ни в чём небывало продолжает: - Демонов всех под себя подмял, старшим дерзить начал.

- Не хорошо дерзить старшим, - кивает Локи.

- Ну, а я о чём?! - подмигивает дед. - Заодно пообтешешься, в современных реалиях разберёшься, а там, глядишь, и я вернусь.

В общем, разбежались все, а мы вышли на связь и принялись ждать караван с базы. Ну как ждать... Наконец-то спать завалились. Когда выяснилось, что для того чтоб догнать Рогожина и Валькирий мы пёрли практически без сна и отдыха, а кое-кто так и вообще без сна. Валькирии предложили подежурить, пока спим. Капитан данное решение поддержал, а мы не стали спорить. Чего спорить, если от усталости, даже по сверлу не каждый раз попадали.

Не могу с уверенностью сказать, сколько времени дрых, да и неважно это. Мне приснился странный сон. А как ещё называть сон, который начинается со слов:

- Это не сон, но ты спишь.

- Как это? - удивлённо озираюсь. Ночной лес, небольшая полянка, на которой горит костерок и два бревна для сидения напротив друг друга. На одном сижу я, а с другой стороны огня Тунгус, крутящий ветку с насаженной на ней шкварчащей сосиской.

- Да просто, - пожимает плечами, - ты крути хавчик, а то сгорит, - и, улыбнувшись от того, как я вздрогнул и принялся вращать слегка подгоревшую вкусняшку, продолжил: - Ты сейчас дрыхнешь в подземном городе дварфов, но вот это, - откусывает кусок сосиски, - не сон. Ты попробуй, вкусно.

Рот вполне натурально наполняется слюной и ничего не остаётся, как последовать совету. Вкуснотища! Да это слабо похоже на сон, но в то же время... А пофиг:

- Рад тебя видеть, братишка, - откладываю недоеденный кусок на бревно и делаю шаг в сторону, чтоб обойти костёр. Тунгус вскакивает и подаётся на встречу. Обнимаемся, радостно стуча друг друга по спинам. - Это самый лучший не сон, - в горле встаёт комок, - если бы ты знал, братишка, сколько раз ты умирал у меня на руках...

- Я знаю, - отстраняется и, опустив голову, машет рукой, чтоб садился. - Это было одно из моих наказаний, одно только не понятно, почему ты видел это. Хотя, - улыбается, - последнее время совсем перестал умирать. Как же бесились черти в Аду когда мы с тобой прятались от них, а они ходили мимо и не могли нас найти. Хотя, ты, возможно, видел не их.

- Прятались мы, обычно, от нашего командира, - киваю. - Скажешь, что происходит? За что ты загремел в Ад? Почему мы сейчас здесь? И самое главное, чем я могу тебе помочь?

- Ну что, тогда по порядку, - смеётся. - Меня выкупили из преисподней, говорят, за меня отдали настоящий эксклюзив. Не поверишь, одна бабёнка умудрилась предать всё, что только можно. Там такой список, что даже меня отдали. Хотя, - усмехается. - Командир, говорил, что это ты её нашёл и ухайдакал. Так что спасибо, братишка.

- Чего? Командир?

- Да, - кивает, - он последнее время много времени провёл, натаскивая меня. Привет ему передай и попрощайся за меня. А то мне только с кем-то одним разрешили попрощаться. А ближе тебя у меня никого нет.

- А как же семья? - удивляюсь.

- Семья, - пожимает плечами. - Всех кто у меня был, убили, когда я ещё пацаном был. А семья Антона... - замолкает и, сглотнув, продолжает: - Не было у него семьи, родственники были, а семьи не было.

- Антона? Подожди. Капитан, говорил, что тебя Антон зовут.

- Не меня, - качает головой, - парня которого я убил ради документов.

- Ты? - удивлённо пялюсь на Тунгуса.

- А за что, ты думаешь, меня в Ад то отправили? Хотя не только за это, - вздыхает. - Я просто молодо выгляжу, вот и решил в армии отсидеться, да новую жизнь начать. Но не успел.

- Подожди. Стой. Отсидеться? Новую жизнь?

- Это длинная история, - качает головой, - а у меня мало времени. Но если вкратце, то я киллер, Егор. В основном снайпер, как ты понимаешь. И хотя гасил я таких же мразей, как и те, кто заказывали первых. Хм... Иногда заказчиков тоже приходилось убирать, - достаёт из-за спины пачку с сосисками: - Будешь? - киваю. А Тунгус тем временем продолжил: - Это же так мудро, спрятать концы в воду, убрав исполнителя. Вот меня и попытались убить. Наследил. Ты наверняка успел на гражданке застать шумное убийство замминистра?

Киваю, покручиваю сосисочку над огнём:

- И кого он заказал?

- То есть тебя не волнует, что я грохнул этого человека. А заодно и двух его охранников?

- Не-а, - мотаю башкой, - знаю я его. Не близко но знаком. Мразотный был человечиска.

- А охранники? - не унимается Тунгус.

- А что охранники? - пожимаю плечами. - При таком хозяине, ручки у них тоже в дермеце, да и кровушки думаю хватает. Не знаю, заслужили ли они смерти, но это была их работа. Тем более если я правильно понимаю, они тебя должны были грохнуть? - кивает. - Ну туда им и дорога.

- То есть ты меня не осуждаешь? - смотрит странным взглядом.

- Осуждаю, - качаю головой. - Как же без этого. Но я и сам не белый и пушистый. А ты, чуть ли не брат мне, так что плевать.

- Вот и я об этом, - кивает.

- О чём? - отрываю взгляд от уже почти идеального вида сосиски.

- О том, что был счастлив от того, что словил твою пулю.

- Что?! - роняю сосиску в огонь. - Пожрал, млять, - выхватываю ветку, которая заменяет мне шампур и принимаюсь сдувать угольки.

- Держи, - протягивает пачку с сосисками. - Возьми новую.

- Отстань, суицидник, эта только вкуснее стала, - отмахиваюсь.

- Не суицидник я. Брат у меня был, младший, убили его, - грустно вздыхает, - Анна, это которая твоя бабка, как выяснилось, как-то по-умному это обозвала. Но смысл в том, что ты вроде, как семьёй моей стал. Наверное, поэтому ты меня видел и даже в Аду помогал, - и смотрит на меня глазами побитой собаки, я аж поперхнулся и закашлялся.

- Да не был я в Аду!

- Был, - качает головой. - Не должен я тебе этого говорить, но дальше фронта не пошлют, - улыбается. - Ты просто не помнишь, братка, нельзя живым помнить. Ты запомнил другие картинки. Вот помнишь же, как мы прятались, но было и другое.

- Хм... - першение в горле прошло. - Мне как-то приснилось, что мы с тобой бежим по раскалённой пустыне, и тут из-за бархана выбегает здоровенная тварь...

- Ага... - кивает. - Всё-таки что-то помнишь. Собственно, твой дед за меня переплатил изрядно, я же, как чемодан без ручки. И на перерождение отправлять нельзя, грехи не пускают и в преисподней держать накладно. Ты же, как поручик Ржевский: явился, по рогам настучал, всем кто под руку попался, в карманы всем нагадил и проснулся. Меня даже последнее время в отдельном месте держали. Чтоб тебе это место приятным казалось и ты не начинал меня спасать, - улыбается.

- погоди, а сейчас? - вглядываюсь в темноту. Вдруг, там демон какой, ещё по рогам не получал сегодня.

- А сейчас я пришёл попрощаться, братка, - встаёт, - труба зовёт. Пора спасать Вселенную, - улыбается. - Прощайся с командиром, парням только не вздумай ничего говорить.

Киваю:

- Да понятно, дед, уже жевал про это. Дескать, знание о том, что есть второй шанс и прочая, - кривлюсь, как от зубной боли.

- Не строй рожи, - лёгкий удар в плечо, - всё верно. Ванька вон наш, улетел наверх за милую душу. Скоро на перерождение пойдёт. А всё почему? Потому, что от чистого сердца поступок совершил. Но мне действительно пора.

Крепко обнимаемся на прощание и Тунгус шепчет в ухо:

- Надеюсь, встретимся, - и, отстранившись, добавляет со смехом, - только у меня будет другая рожа.

- А как твоё настоящее имя?

- Кирилл... - прошелестело в темноте.

Не знаю. Возможно, кто-то другой на моём месте давно бы бился в истерике, от того, что от него многое скрывают и недоговаривают, а иногда и просто в наглую молчат. Попытался бы узнать, задавал бы вопросы, пытаюсь выяснить, а что такое происходит?

Но я это я, и мне пофиг. То есть мне, конечно, интересно, куда это понесло Тунгуса и главное зачем? Но ещё в детстве усвоил урок, что есть вещи, которые знать вредно. Поэтому спросить, конечно, можно... Вот и спросил Рогожина о Тунгусе, предварительно передав от него привет.

- Да я без понятия, - Руслан чешет в затылке, - надо было помочь подготовить его. Я помог, - и пояснил озадаченному мне: - Ты вот перед походом сюда заметил, что я редко появлялся?

- Да мы все заметили, - усмехаюсь.

- Ну вот, - вздыхает, - только не спрашивай меня, как я живой мёртвого учил. Вот вроде спал, а

уставал так, как вы не уставали в первый месяцы тренировок со мной. И это, - перейдя на заведомо тихий шёпот, так, чтоб никто не подслушал, добавил, - куда его отправили не спрашивай, не скажу.

Вот и поговорили.

<http://tl.rulate.ru/book/25699/549590>